УДК:338.465.4 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-82-95

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ОЦЕНКАХ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СО НКО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Кулькова В.Ю.*[1]**

Введенные на современном этапе в действие публичные новациипо наращиванию экономического потенциала некоммерческого сектора и формированию позиционирования НКО как производителей социальных услуг вызывают дискуссии, что требует количественных оценок состояния сектора. Целью статьи является презентация результатов исследования зарубежных и отечественных практик количественных оценок некоммерческого сектора на основе статистических показателей.

Исследование зарубежного опыта строится на методе обобщения организации статистического учета НКО в системе национальных счетов, дополненного сравнительным анализом количественных оценок сектора по характеристикам: цель, количество стран-участниц, показатели в рамках проектов Университета Хопкинса, СИВИКУС, ЮСЭЙД. Исследование статистических показателей оценки некоммерческого сектора в Российской Федерации проводится во временном горизонте 2011–2015 гг. на основе методов анализа показателей рядов динамики и расчета относительной величины структуры, для оценки экономического потенциала НКО в отраслевом разрезе используется показатель валовой добавленной стоимости.

Обозначенные особенности в методике исследования отличают его от исследования ВШЭ, охватывающего период 2001–2007 гг., и для оценки экономического вклада НКО в разрезе отраслей, использующего показатель «выпуска по различным видам экономической деятельности». Несмотря на выявленную позитивную динамику увеличения количества НКО, вклад некоммерческого сектора в ВВП остается незначительным и имеет тенденцию к сокращению, тем самым выявлен экстенсивный характер развития некоммерческого сектора, сопровождающийся количественным ростом НКО без увеличения их экономического вклада в ВВП.

Распространенными сферами деятельности НКО являются: предоставление социальных услуг; образование; здравоохранение; недвижимость, аренда и предоставление услуг; сфера сервиса и гостиничного бизнеса. Рекомендовано расширить структуру показателей экономического вклада НКО за счет включения показателей: занятость (доля занятых в НКО, включая труд волонтеров) в общей численности экономически активного населения); структуры доходов НКО, включая самостоятельное позиционирование видов и величины государственной поддержки.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, некоммерческие организации, предоставление социальных услуг, третий сектор экономики.

Кулькова Варвара Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и инноватики, Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации, адрес: 420081, Россия, г. Казань, ул. Н. Ершова, д.58, e-mail: nko.2016@mail.ru

STATISTICAL INDICATORS IN ESTIMATION OF THE NON-PROFIT SECTOR AND PROVIDING SOCIAL SERVICES BY SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

KULKOVA V.Y. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Innovation, Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation (Russian Federation, Kazan), e-mail: nko.2016@mail.ru

The public innovations introduced at the present stage to increase the economic potential of the non-profit sector and to shape the positioning of NPOs as producers of social services cause discussion, which requires quantitative assessments of the state of the sector. The purpose of the article is to present the results of a study of foreign and domestic practices of quantitative assessments of the non-profit sector on the basis of statistical indicators.

The study of foreign experience is based on the method of summarizing the organization of statistical accounting of NPOs in the system of national accounts, supplemented by a comparative analysis of quantitative assessments of the sector by characteristics: goal, the number of participating countries, indicators in the projects of Hopkins University, CIVICUS, USAID. The study of statistical indicators of the assessment of the non-profit sector in the Russian Federation is conducted in 2011–2015. Based on methods for analyzing the indicators of the series of dynamics and calculating the relative size of the structure for estimation ofthe economic potential of the NPO in the sectoral context the gross value added index is used.

The indicated features in the research of methodology distinguish it from the HSE study covering the period of 2001–2007. And to assess the economic contribution of NPOs in the context of industries the indicator of "output by various types of economic activity" is used. Despite the revealed positive dynamics of the increase in the number of NPOs, the contribution of the non-profit sector to GDPremains insignificant and tends to decrease, thereby revealing the intensive nature of the development of the non-commercial sector, accompanied by the quantitative growth of NPOs without increasing their economic contribution toGDP. Common areas of activity of NPOs are: the provision of social services; education; health; real estate, rent and services; sphere of service and hotel business. It is recommended to expand the structure of indicators of the economic contribution of NPOs by including indicators: employment (the share of employed in NPOs (including the work of volunteers) in the total number of economically active population); income structure of NPOs, including the independent positioning of species and the magnitude of government support.

Keywords: non-profit sector, non-profit organizations, public of social services, the third sector of economycs.

Наращивание экономического потенциала некоммерческих организаций (НКО), передача производства социальных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО) являются целевой установкой текущего этапа развития государственной поддержки НКО в РФ, охватывающего во временном горизонте период 2015–2020 гг.[1], инициированной к реализации на практике майскими указами Президента РФ. В исполнении майских указов

[1]Кулькова В.Ю. Реализация государственных программ поддержки социально некоммерческих ориентированных организаций в Российской Федерации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – №2. – С.34.

Президента РФ: разработаны дорожная карта доступа НКО к рынку социальных услуг и комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа СО НКО к бюджетным средствам; утвержден Правительством перечень услуг, которые могут оказывать НКО, вошедшие в реестр «исполнителей общественно полезных услуг»; вступили с 1 января 2017 правки к закону №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», призванному изменить производство социальных услуг за счет введения новых акторов – «исполнителей социальных услуг», то есть СО НКО[1]. Вступление закона повлекло создание «реестра поставщиков социальных услуг», уже третьего реестра учета в некоммерческом секторе за период с 2010 года.

Несмотря на введенные публичные новации в отечественном дискурсе и профессиональных кругах, верификация экономического потенциала некоммерческого сектора и позиционирования НКО как производителей социальных услуг вызывает дискуссии, вместе с тем находит подтверждение в зарубежных практиках. Так, в зарубежных странах 75% НКО создают добавленную стоимость через сферу услуг[2]. Кроме того, некоммерческий сектор создает так называемый «неизмеряемый выпуск» (unmeasuredoutput)[3], предоставляя рабочие места, выступает крупнейшим работодателем (производство –15,2%; торговля –15,1%; НКО – 7,4%; транспорт –5,8%; отели и рестораны – 4,6%; финансы – 2,6%). Тем самым достигается вклад НКО в ВВП более 5 % в 6 из 16 стран[4]. Обращает внимание, что Россия не входит в число стран – объектов исследования экономического потенциала некоммерческого сектора, тем самым выпадает из международной компаративистики, что не вписывается в современные тренды глобализации. Невключенность России в международные исследования по состоянию некоммерческого сектора, на наш взгляд, является следствием как различий в подходах учета некоммерческого сектора в системе национальных счетов (СНС) в России и зарубежных странах, так и ситуации, в которой активное развитие государственной поддержки НКО в РФ не сопровождается разработкой статистических показателей оценки деятельности некоммерческого сектора, включая производство услуг. На актуальность проблем совершенствования статистического наблюдения и разработки системы показателей оценки деятельности некоммерческого сектора обращалось внимание в ряде исследований в отечественной науке [5][6] и на практике[7]. Учитывая вышеобозначенное, целью статьи является презентация результатов исследования зарубежных и отечественных практик количественных оценок некоммерческого сектора на основе статистических показателей.

Методы исследования

Поставленная цель предполагает исследование статистических показателей в количественных оценках некоммерческого сектора в зарубежных и отечественных практиках.

Исследование зарубежного опыта строится на методе обобщения организации

[1]Круглый стол по современным технологиям продвижения социальных проектов – [Электронный ресурс] – URL: https://www.soc-invest.ru(Дата обращения: 2.06.2017).

[2]Salamon L., The State of Global Civil Society and Volunteering. Baltimore: Center for civic society University Johns Hopkins, 2013. – p. 3.

[3]Rose-Ackerman S. Altruism, Non-profits and Economic Theory // Journal of Economic Literature. – 1996. – 34 (2)

[4]Salamon L., The State of Global Civil Society and Volunteering. Baltimore: Centerforcivicsociety University Johns Hopkins, 2013. – p. 4.

[5]Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина,2008. – С.70.

[6]Кулькова В.Ю. Диагностика динамики устойчивости некоммерческих организаций //Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 3. – С. 190.

[7]Ветров Г.Ю. Государственная поддержка СО НКО. – [Электронный ресурс]. – URL: https:grans.hse.ru/data/2016/09/09/1119975609/Ветров%20Г.Ю.20ЛШ.hdf (Дата обращения: 12.06.2017).

статистического учета НКО в системе национальных счетов (СНС), дополненного сравнительным анализом количественных оценок некоммерческого сектора и в целомгражданского общества в рамках проектов Университета Дж. Хопкинса, Всемирного альянса за гражданское участие – СИВИКУС, ЮСЭЙД. Сравнительный анализ проводится методом сопоставления проектов по характеристикам: цель, количество стран-участниц, показатели.

Исследование статистических показателей оценки некоммерческого сектора в Российской Федерации включает описание организации статистического учета деятельности некоммерческого сектора в СНС и ведомственной статистике Министерства юстиции РФ, Министерства экономического развития РФ. Временной горизонт исследования количества и видовой структуры НКО – 2011–2015 гг. (период 2001–2007 гг. охвачен исследованиями ВШЭ[1]), экономического вклада НКО в целом и в разрезе отраслей –2011–2013 гг., по СО НКО – 2014–2015 гг. Дифференциация временного периода исследований обусловлена ограничениями, накладываемыми темпоральным запаздыванием формирования информационной базы Росстата и ведомственной статистики.

На основе статистических показателей официальных регистрируемых данных (количество НКО в целом и в разрезе видов; вклада НКО в ВВП; валовой добавленной стоимости НКО по видам деятельности (отраслевой структуре); численность работников и добровольцев СО НКО; объемы государственного финансирования СО НКО (по видам грантодателей и количеству получателей) проводится анализ экономического потенциала некоммерческого сектора в РФ. Последний предусматривает оценку динамики на основе расчета показателей темпов прироста ($Т_{пр}$) по базисному и цепному методу, дополненную структурным анализом, построенным на расчете показателя относительной величины структуры (ОВС)[2].

Справедливости ради отметим, что качество ведомственной информации требует доработки и корректировки, что обусловливает ограничения точности исследования. Так, в данных по числу и видам НКО Минюста РФ, приводимых Росстатом, расходятся величины общего количества НКО с суммой количества по их видам. Показатель величины общего объема финансирования СО НКО в 2015 году указан в размере 7 208 635,2 тыс. руб., а суммирование всех значений финансирования по государственным органам, оказывающим финансовую поддержку, дает величину 7 156 322,9 тыс. руб. Аналогичная ситуация характерна и для показателя количества СО НКО – получателей финансовой поддержки: в 2015 году, по официальным данным, их общее количество – 5 762, а произведенный пересчет количества получателей в разрезе государственных органов, оказывающих финансовую поддержку, показал количество 5 646. Вместе с тем при принятии обозначенных информационных ограничений ведомственная статистика дает возможности для первичной диагностики и позволяет уловить характер динамики и структурные процессы развития некоммерческого сектора.

Статистические показатели в количественных оценках некоммерческого сектора: зарубежный опыт

В зарубежной практике статистический учет вклада НКО встраивается в систему национальных счетов, принятую ООН в 1993 году. Как известно, в этом варианте СНС по

[1]Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина,2008. – С. 241–243.

[2]Формулы и методы расчета показателей приведены в учебниках по общей теории статистики источник: Общая теория статистики / Под ред. Башиной О.Э., Спирина А.А. – М.: Финансы и статистика, 2012. – С. 108–114.

однородности выполняемых функций и источникам финансирования все хозяйствующие субъекты объединены в секторы экономики. НКО, обслуживающие домашние хозяйства, выделены в самостоятельный сектор. Деятельность НКО, обслуживающих прочие субъекты секторов экономики, учитывается в секторе субъекта обслуживания НКО, в результате деятельность этих НКО нивелировалась в оценках некоммерческого сектора.

Справедливости ради отметим, что в этот же временной период, начиная с 1990-х годов и по настоящее время, формируется зарубежный опыт количественных оценок некоммерческого сектора и в целом гражданского общества в рамках проектов Университета Дж. Хопкинса, Всемирногоальянсазагражданскоеучастие–СИВИКУС (CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation), ЮСЭЙД (United States Agency for International Development (USAID)). Вышеобозначенные проекты имеют как широкий географический охват в контексте стран, так и «близкую» методологию, предполагающую сравнительный анализ с использованием способа сопоставления общественных секторов по странам и регионам на основе собранных по единой инструкции фактографических данных, притом отличающихся как по составу стран, так и по методике и составу показателей, что обусловлено дифференциацией целевых установок проектов. Сравнительный анализ проектов представлен в табл. 1.

Как свидетельствуют результаты проведенного сравнительного анализа ключевых характеристик зарубежных проектов по оценке некоммерческого сектора, несмотря на широкую географию стран, имманентную всем проектам, различия целевых установок обусловливают дифференциацию состава показателей. Показатели в проектах СИВИКУС и ЮСЕЙД позволяют получить комплексные оценки развития гражданской деятельности, предусматривающие сопоставления общественных секторов стран или регионов на основе количественных характеристик и индикаторов, представленных в форме вопросов экспертным группам. С результатами вторичного анализа полученных данных по состоянию гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ в рамках методик СИВИКУС и ЮСЕЙД можно ознакомиться в ряде исследований[1][2]. Однако критики методики ЮСЕЙД обращают внимание, что ценностные ориентиры не представлены в данном проекте, а внешние факторы, включенные в раздел «среда», описывают лишь законодательство, тогда как в проекте СИВИКУС измеряются и экономические, культурные составляющие среды[3].

Четкая определенность объекта исследования – некоммерческий сектор –в проектах ЮСЕЙД и Университета Дж. Хопкинса вызывала критику за односторонность и узость[4]. Проект Университета Дж. Хопкинса под руководством Лестера Саламона концентрируется на статистических данных, характеризующих состояние экономики некоммерческого сектора в разных странах. Ориентация на регистрируемые данные официальной статистики работает на объективность этого подхода. Результаты проекта Университета Дж. Хопкинса послужили основанием для выдвижения предложения совместно с группой экспертов ООН о создании в СНС– 93 вспомогательных счетов для некоммерческих организаций.

---

[1] Кулькова В.Ю.Зарубежный опыт инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 29. – С. 43 – 50.

[2] Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ-ВШЭ по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Под ред. Якобсона Л.И., Мерсияновой И.В., Кононыхиной О.Н. – М.: НИУ ВШЭ, 2012 – 60 с.

[3] Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. – М.:Вершина,2008. – С. 64.

[4] International Society for third-sector research Conference in Mexico. El Colegio de Mexico. Mexico City, 1996. July 18-21. ISTR Second International Conference. – P. 163.

Таблица 1– Проекты формирования эмпирических данных по состоянию гражданского общества и некоммерческого сектора[1]

Table 1 – Projects of the formation of empirical data on the state of civil society and the non-profit sector

Проект	Цель проекта	Количество стран участниц	Показатели
Индекс гражданского общества - CIVICUS	Мониторинг состояния и инициация укрепления гражданского общества в странах и по всему миру в условиях современных глобальных тенденций	1997 г. –«Новый гражданский атас» - 60 сран[2]; 2001–2002 гг. – первый пилотный этап исследований в 13 странах; 2003–2006 гг. – полный проектный цикл в более чем 50 странах[3]; 2008 год – новый этап проекта с 41 партнером в разных странах, включая партнерство Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ-ВШЭ по оценке гражданского общества в России[4]	Индекс учитывает следующие измерения: 1. Общественное участие: широта, глубина и разнообразие участия в деятельности СО НКО и политических организаций 2. Уровень организованности: менеджмент, инфраструктура, коммуникации, человеческие, финансовые и технические ресурсы 3. Практикуемые ценности: управление, основанное на принципах демократического принятия решений; регулирование трудовых отношений; кодекс поведения и прозрачность; стандарты охраны окружающей среды 4. Восприятие воздействия: внутреннее и внешнее восприятие; социальное и политическое внутреннее и внешнее восприятие; воздействие гражданского общества на различные установки 5. Внешняя среда: социально-экономический, социально-политический, социокультурный контекст
Индекс устойчи-вости неком-мер-ческого сектора - ЮСЭЙД	Оценка устойчивости некоммерческого сектора в межстрановом разрезе для Центральной, Восточной Европы	Ориентирован не на все страны мира, а на отдельный регион (Центральную и Восточную Европу) с вовлечением около 30 стран, включая Россию[5]	Индекс устойчивости сектора НКО рассчитывается по семи направлениям: законодательная среда; организация и управление; финансирование; защита НКО своих интересов; участие НКО в предоставлении услуг; инфраструктура; доверие к НКО (имидж).
Университета дж. Хопкинса	Диагностика экономического потенциала НКО и анализ взаимодействий некоммерческого и государственного секторов	Более чем в 40 странах мира, Россия не включена в измерения	Структура НКО: идентификация признаков НКО, включение отдельных видов учреждений (больниц, университетов, колледжей) в состав НКО, количество НКО по видам их деятельности. Социально-экономические характеристики некоммерческого сектора: вклад НКО в ВВП страны; занятость (доля занятых в НКО (включая труд волонтеров) в общей численности экономически активного населения) Статистика финансов: источники доходов, включая самостоятельное позиционирование видов и величины государственной поддержки.

[1]Обобщения автора.

[2]The New Civic Atlas: Profiles of Civil Society in 60 Countries. Washington (DC): CIVICUS,1997. – p.10

[3]Finn V. CIVICUS Global Survey of the State of Civil Society. Vol.1. Country Profile. Bloomfield: Kumarian Press, 2008. – p.24

[4]Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ-ВШЭ по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Под ред. Якобсона Л.И., Мерсияновой И.В., Кононыхиной О.Н. – М.: НИУ ВШЭ, 2012 – С.5

[5]USAID. (2013).The 2012 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. – [Электронныйресурс] – URL:http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/2012CSOSI_0.pdf (Дата обращения: 23.05.2017).

В развитие этого предложения были разработаны рекомендации о структуре и показателях вспомогательного счета[1], в частности, предусматривалось введение учета волонтерского труда; стоимости нерыночного продукта, производимого рыночными НКО (лечебными и учебными учреждениями), за счет пожертвований и благотворительных взносов[2]. Предложение о создании вспомогательного счета для НКО при поддержке Статистической комиссии ООН, Евростате, Отделения по статистике ОЭСР было внедрено в СНС в 8 странах, и 28 государств взяли на себя обязательства по перспективам внедрения[3].

Обобщая зарубежный опыт количественных оценок некоммерческого сектора, заключим: для цели верификации в РФ потенциала НКО в производстве социальных услуг, учитывая объективность и практическую апробацию в зарубежных практиках, видится применимость проекта университета Дж. Хопкинса по оценке экономического вклада некоммерческого сектора, основанного на следующих видах статистических показателей:

- структура НКО: количество НКО по видам и по сферам народного хозяйства;
- социально-экономические характеристики некоммерческого сектора: удельный вес НКО в ВВП сраны; занятость (доля занятых в НКО (включая труд волонтеров) в общей численности экономически активного населения);
- статистика финансов некоммерческого сектора: структура доходов НКО, включая самостоятельное позиционирование видов и величины государственной поддержки.

Статистические показатели оценки некоммерческого сектора в Российской Федерации: реальность и перспективы

В РФ регистрация данных о некоммерческом секторе в контексте деятельности НКО формируется как в официальной статистике Росстата в системе национальных счетов, так и в ведомственной статистике Министерства юстиции РФ (Минюст РФ), Министерства экономического развития РФ (Минэконом РФ). Как известно, в СНС РФ национальные счета разрабатываются в разрезе институциональных секторов. Согласно классификатору институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) в самостоятельный сектор выделяется деятельность некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ). В рамках методологии Росстата «сектор НКООДХобъединяет нерыночные некоммерческие организации, финансируемые и контролируемые домашними хозяйствами. Основной функцией сектора НКООДХ является предоставление нерыночных услуг и товаров домашним хозяйствам. При этом затраты возмещаются за счет взносов членов НКООДХ, дарений, спонсорской помощи, доходов от собственности. В состав сектора НКООДХ включаются также нерыночные подразделения корпораций и квазикорпораций, предоставляющие своим работникам бесплатные или почти бесплатные услуги (дома отдыха, поликлиники, детские сады, дома культуры, клубы и др.) и финансирующие свои издержки в основном за счет отчислений от прибыли корпораций»[4].

Информационной базой приводимых Росстатом данных по количеству и составу (числу по видам) субъектов некоммерческого сектора выступает реестр общественных объединений,

[1]Handbook on non-profit institutions in the system of national accounts. Department of Economics and Social Affairs. Statistics Division. Series F. №19. United Nations. N.Y., 2003.
[2]International Society for third-sector research Conference in Mexico. El Colegio de Mexico. Mexico City, 1996. July 18–21. ISTR Second International Conference.
[3]Salamon L., Haddock M.A., Sokolowski S.V., Tice H. Measuring civil society and volunteering: Initial findings from implementation of the UN Handbook on non-profit institutions. Working Paper. №23. Baltimore: Johns Hopkins Center for Civic Society Studies, 2007.
[4]Национальные счета России в 2007–2014 годах: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 25–26.

политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в РФ, который ведется Минюстом РФ[1]. Минэкономразвития РФ, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной поддержки СО НКО, ведет регистрацию данных деятельности СО НКО.

Согласно заложенной методике исследования, проведем оценку деятельности некоммерческого сектора в РФ на основе статистических показателей официальных регистрируемых данных. Динамика количества НКО в разрезе видов по нашим расчетам приведена в табл.2.

Таблица 2–Количество НКО в разрезе: видовая структура в РФ в 2011–2015 гг.*

Table 2 – Number of NPOs in the context of the specific structure in the Russian Federation in 2011–2015 *

Виды НКО	Показатели по годам									
	2011	2012		2013		2014		2015		
	Абс, шт	Абс, шт	$Т_{пр}^{2012/2011}$, %	Абс, шт	$Т_{пр}^{2013/2012}$, %	Абс, шт	$Т_{пр}^{2014/2013}$, %	Абс, шт	$Т_{пр}^{2015/2014}$ %	$Т_{пр}^{2015/2011}$, %
НКО всего: из них	85185	87028	2,16	89617	2,97	90155	0,6	90464	0,3	6
Фонды	15710	15916	1,3	16425	3,19	16637	1,3	17395	4,6	10,7
Некоммерческие партнерства	23070	23011	-2,3	23170	0,7	22158	-4,4	20004	-9,7	-13,3
Автономные НКО	16224	17055	5,1	18152	6,4	19008	4,7	20658	8,6	27,3
Объединения юридических лиц (ассоциации, союзы)	5178	4948	-4,4	4871	-1,6	5067	4	6703	32,2	29,5
Учреждения	15931	16559	3,9	17071	3,1	16900	-1	16519	-2,3	3,7
Территориальные общественные самоуправления	2033	2056	1,1	2119	3,1	2218	4,7	905	-59	-55,5
Коллегия адвокатов	2272	2347	3,3	2402	2,3	2490	3,7	2542	2,1	11,9
Общины малочисленных народов	1172	1196	2	1261	5,4	1288	2,1	1348	4,7	15
Казачьи общества	1675	1981	18,3	2201	11,1	2410	9,5	2577	6,9	53,9

*Расчеты автора по данным Росстата[2]

Оценка значений показателя темпов роста, рассчитанных базисным методом, свидетельствует в период 2011-2015 гг. о положительной динамике увеличения количества НКО в целом ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 6%). Наибольший прирост количества НКО по видам демонстрируют (в порядке убывания): автономные НКО ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 27,3%), объединения юридических лиц ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 29,5%), общины малочисленных народов ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 15%), коллегии адвокатов

[1]Россия в цифрах: 2016 год: Стат. сб. – М.: Росстат, 2017. – С 171–172.
[2]Россия в цифрах: 2016 год: Стат. сб. – М.: Росстат, 2017. – С.172.

($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 11,5%), фонды ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 10,7%). Наблюдается тенденция сокращения количества некоммерческих партнерств – снижение их количества из года в год, о чем свидетельствуют значения как темпов прироста цепных, так и базисных.

Полученные результаты исследования о динамике количества НКО в разрезе видов получают другую интерпретацию при дополнении их оценкой структуры некоммерческого сектора по показателю ОВС, характеризующему удельный вес вида НКО в общем количестве НКО (табл.3).

Таблица 3 –Видовая структура НКО в РФ в 2011–2015 гг.*
Table 3 – Specific structure of NPOs in the Russian Federation in 2011–2015 *

Виды НКО	Показатели по годам									
	2011		2012		2013		2014		2015	
	Абс, шт	ОВС, %	Абс, шт	ОВС, %	Абс, шт	ОВС, %	Абс, шт	ОВС, %	Абс, шт	ОВС, %
НКО всего: из них	85185	100	87028	100	89617	100	90155	100	90464	100
Фонды	15710	18,4	15916	18,3	16425	18,3	16637	18,5	17395	19,2
Некоммерческие партнерства	23070	27,1	23011	26,4	23170	25,9	22158	24,6	20004	22,1
Автономные НКО	16224	19	17055	19,6	18152	21,2	19008	21,1	20658	22,8
Объединения юридических лиц (ассоциации, союзы)	5178	6,1	4948	5,7	4871	5,4	5067	5,6	6703	7,4
Учреждения	15931	18,7	16559	19	17071	19	16900	18,7	16519	18,3
Территориальные общественные самоуправления	2033	2,4	2056	2,4	2119	2,4	2218	2,5	905	1
Коллегии адвокатов	2272	2,7	2347	2,7	2402	2,7	2490	2,8	2542	2,8
Общины малочисленных народов	1172	1,4	1196	1,4	1261	2,4	1288	1,4	1348	1,5
Казачьи общества	1675	2,3	1981	2,3	2201	2,5	2410	2,7	2577	2,8

* Расчеты автора по данным Росстата[1]

Анализ видовой структуры НКО позволяет сделать вывод, что наибольшее количество приходится на такие виды, как автономные НКО, некоммерческие партнерства (несмотря на выявленную тенденцию сокращения их количества в исследуемом периоде), фонды, учреждения (динамика количества которых имеет скромные темпы прироста (Тпр2015/2011 = 3,7% и характеризуется тенденцией сокращения их количества – снижения их количества из года в год, о чем свидетельствуют значения цепных темпов прироста в период 2011–2015 гг.). Вопрос включения учреждений в состав НКО дискуссионный, так как они не вполне проходят по критерию «независимость от государства», затрагивался в авторских

[1]Россия в цифрах: 2016 год: Стат. сб. – М.: Росстат, 2017. – С.172.

исследованиях[1,2]. Выявленная положительная динамика наибольшего увеличения количества объединений юридических лиц ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 29,5%), общин малочисленных народов ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 15%), коллегий адвокатов ($Т_{пр}^{2015/2011}$ = 11,5%) не является значимой при учете удельного веса этих видов НКО в общем количестве НКО. Учитывая результаты структурного анализа видов НКО, можно заключить, что состояние некоммерческого сектора в РФ определяется трендами развития автономных НКО, некоммерческих партнерств, фондов, учреждений.

Несмотря на выявленную позитивную динамику увеличения количества НКО в период 2011–2015 гг., вклад некоммерческого сектора в ВВП (показатель ОВС сектора НКО в ВВП) в период 2011–2013 гг. остается незначительным и имеет тенденцию к сокращению (табл.4).

Таблица 4–Вклад сектора НКО, обслуживающего домашние хозяйства (НКООДХ), в ВВП в РФ за 2011–2013 гг.*

Table 4 – Contribution of the NPO sector serving households (NPISH) to GDP in the Russian Federation for 2011–2013 *

Показатели	Годы		
	2011	2012	2013
ВВП некоммерческого сектора, млн. руб.	129 670,5	141 539,2	14 629
ВВП, млн. руб.	55 967 227	62 176 495	66 190 120
ОВС, %	0,23	0,22	0,22

* Расчеты автора по данным Росстата[3]

Конвергенция результатов исследования динамики количества НКО и экономического вклада НКООДХ в ВВП дает основания для констатации экстенсивного характера развития некоммерческого сектора, сопровождающегося количественным ростом НКО без увеличения их экономического вклада в ВВП. Производство услуг НКО в разрезе сфер народного хозяйства характеризуют данные валовой добавленной стоимости сектора НКООДХ (табл.5).

Распространенными сферами деятельности НКО как производителей услуг являются: предоставление социальных услуг; образование; здравоохранение; операции с недвижимым имуществом; аренда и предоставление услуг; сфера сервиса и гостиничного бизнеса. В исследуемом периоде наблюдается рост валовой добавленной стоимости сектора НКООДХ по всем сферам народного хозяйства, за исключением гостиниц и ресторанов, о чем свидетельствуют значения показателей базисных темпов прироста ($Т_{пр}^{2013/2011}$=-1,3%). Выявленная позитивная динамика нивелируется при оценке значений показателей ОВС, характеризующих незначительную величину доли валовой добавленной стоимости сектора НКООДХ в общем объеме валовой добавленной стоимости по всем секторам, по сферам образования, здравоохранения, что работает на верификацию вывода о незначительном экономическом вкладе НКО в развитие государства и экстенсивном развитии некоммерческого сектора. Вместе с тем, как видно по значениям показателя ОВС в период 2011–2013 гг., НКО сформировали практики предоставления социальных услуг.

[1]Кулькова В.Ю.Зарубежный опыт инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 29. – С. 43 – 50.
[2]Кулькова В.Ю. Диагностика динамики устойчивости некоммерческих организаций //Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 3. – С. 183 – 192.
[3]Национальные счета России в 2007–2014 годах: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 172.

Таблица 5–Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в секторе НКООДХ в РФ в 2011–2013 гг.*

Table 5 – Gross value added by types of economic activity in the NPISH sector in the Russian Federation in 2011–2013 *

Сферы народного хозяйства		Показатели по годам					
	2011	2012		2013			
	$Т_{пр}^{2011/2010}$, %	ОВС, %	$Т_{пр}^{2012/2011}$, %	ОВС, %	$Т_{пр}^{2013/2012}$, %	$Т_{пр}^{2013/2011}$, %	ОВС, %
Гостиницы и рестораны	9,1	1,2	11,2	1,2	-11,2	-1,3	0,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	36	0,5	10,1	0,5	-0,2	9,9	0,4
Образование	-6,1	0,5	4,9	0,4	7	12,3	0,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,7	0,7	2,6	0,6	-0,65	1,9	0,5
Предоставление прочих (коммунальных, социальных и персональных услуг)	4,5	9,6	10	9,4	6,2	16,8	8,9

*Расчеты автора по данным Росстата

Экономическим вкладом НКО является создание «неизмеряемого выпуска», однако в официально регистрируемых данных Росстата отсутствуют показатели численности занятых в секторе и добровольцев как в целом, так и по сферам народного хозяйства. Также в Росстате отсутствует фактография об объемах государственной поддержки в некоммерческом секторе. В ведомственной статистике Минэкономразвития РФ формируются вышеуказанные показатели только по одному сегменту некоммерческого сектора – СО НКО (табл. 6 и 7).

Таблица 6–Динамика развития сектора СО НКО в РФ в 2011–2015 гг.*[1]

Table 6 – Dynamics of development of the NPO sector in the Russian Federation in 2011–2015 *

Характеристики	Показатели по годам								
	2011	2012		2013		2014		2015	
	Абс	Абс,	$Т_{пр}^{2012/2011}$, %	Абс,	$Т_{пр}^{2013/2012}$, %	Абс,	$Т_{пр}^{2014/2013}$, %	Абс,	$Т_{пр}^{2015/2014}$ %
Количество СО НКО, тыс. шт.	97	108	11,7	113	4,8	132	16,7	140	6
Численность работников и добровольцев, тыс. чел., из них	1734	2131	22,9	3248	52,4	3434	5,7	3484	1,5
Средняя численность добровольцев, тыс. чел	1147	1549	35,1	2229	43,9	2444	9,6	2493	2
ОВС добровольцев в общей численности работников	66,1	72,7		68,6		71,2		71,6	

[1] Расчеты автора по данным Минэкономразвития РФ[1]

Как видно по данным табл. 6, наблюдается позитивная динамика развития сектора СО НКО. Обращает внимание фактография 2013 года: при наличии роста количества добровольцев ($Т_{пр}^{2013/2012}$ = 43,9%) сокращается удельный вес добровольцев в общей численности работников СО НКО.

Таблица 7–Объем государственной финансовой поддержки СО НКО по государственным органам в РФ в 2014–2015 гг.*

Table 7 – The volume of state financial support to NPOs for state bodies in the Russian Federation in 2014–2015 *

Государственный орган РФ, оказывающий финансовую поддержку СО НКО	Показатели по годам									
	Объем государственной финансовой поддержки СО НКО					Количество СО НКО, получивших финансовую поддержку				
	2014		2015			2014		2015		
	Абс., тыс.руб	ОВС, %	Абс, тыс.руб	ОВС, %	$Т_{пр}^{2015/2014}$ %	Абс., шт	ОВС, %	Абс., шт	ОВС, %	$Т_{пр}^{2015/2014}$ %
Администрация Президента РФ	2698000	63,508	42282000	58,655	56,7	1276	21,1	1377	23,9	7,9
Минэкономразвития РФ	928	0,022	859,4	0,012	-7,4	4630	76,7	3964	68,8	-14,4
Минкультуры РФ	784873,5	18,475	2077372	28,818	164,7	58	1	199	3,5	243
Минтруда РФ	746368,4	17,569	765598,3	10,621	2,6	16	0,3	17	0,3	6,3
ФСКН России	-	-	10200	0,141	-	-	-	8	0,1	-
Росмолодежь	83,9	0,003	93,3	0,001	11,2	24	0,4	44	0,8	83,3
Роспечать	18000	0,423	74000	1,027	311	33	0,5	37	0,6	12,2
Итого	4248251,8	100	7208635,2**	-	69,7	6037		5762**	-	-4,5

* Расчеты автора по данным Минэкономразвития РФ[1]

**Данные Минэкономразвития РФ.

Из данных таблицы следует, что в структуре государственных органов, оказывающих финансовую поддержку СО НКО, по величине финансовых средств наибольший удельный вес приходится на Администрацию Президента РФ, Минкультуры РФ, то время как по количеству СО НКО, получивших финансовую поддержку, наибольший удельный вес приходится на Минэкономразвития РФ. Динамика роста величины государственной финансовой поддержки СО НКО ($Т_{пр}^{2015/2014}$ = 69,7%) сопровождается сокращением получателей СО НКО ($Т_{пр}^{2015/2014}$ = -4,5%).

Выводы и перспективы исследования

1. В РФ регистрация данных о некоммерческом секторе в контексте деятельности НКО формируется как в официальной статистике Росстата в системе национальных счетов, так и в ведомственной статистике Министерства юстиции РФ, Министерства экономического развития РФ. Результаты проведенного исследования статистических показателей дают основания для выводов о том, что качество ведомственной статистики требует доработки и корректировки в направлении увеличения точности и достоверности.

[1]Ветров Г.Ю. Государственная поддержка СО НКО. – [Электронный ресурс]. – URL: https:grans.hse.ru/data/2016/09/09/1119975609/Ветров%20Г.Ю.20ЛШ.hdf (Дата обращения: 12.06.2017).

2. Анализ динамики и структуры некоммерческого сектора, проведенный по количеству НКО, свидетельствует о росте численности НКО в РФ. По результатам структурного анализа видов НКО можно заключить, что состояние некоммерческого сектора в РФ определяется трендами развития автономных НКО, некоммерческих партнерств, фондов, учреждений. Вопрос включения учреждений в состав НКО дискуссионный, так как они не вполне проходят по критерию «независимость от государства». Несмотря на выявленную позитивную динамику увеличения количества НКО, вклад некоммерческого сектора в ВВП остается незначительным и имеет тенденцию к сокращению, тем самым выявлен экстенсивный характер развития некоммерческого сектора, сопровождающийся количественным ростом НКО без увеличения их экономического вклада в ВВП.

3. Распространенными сферами деятельности НКО как производителей являются: предоставление социальных услуг; образование; здравоохранение; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; сфера сервиса и гостиничного бизнеса. В производстве услуг НКО в разрезе сфер народного хозяйства, оцененном на основе значений показателя валовой добавленной стоимости, наблюдается рост валовой добавленной стоимости некоммерческого сектора по всем сферам народного хозяйства, за исключением сферы сервиса и гостиничного бизнеса. Выявленная позитивная динамика нивелируется при оценке значений показателей ОВС, характеризующего незначительную величину доли валовой добавленной стоимости сектора НКООДХ в общем объеме валовой добавленной стоимости по всем секторам, по сферам образования, здравоохранения, что работает на верификацию вывода о незначительном экономическом вкладе НКО в развитие государства и экстенсивном развитии некоммерческого сектора.

4. Обобщения отечественной практики количественных оценок НКО в статистических показателях и зарубежного опыта формирования статистики некоммерческого сектора дают основания для рекомендации: о расширении регистрации данных о состоянии некоммерческого сектора в РФ по направлениям, обозначенным в проектах Университета Дж. Хопкинса по оценке экономического вклада некоммерческого сектора, основанного на следующих видах статистических показателей:

- социально-экономические характеристики некоммерческого сектора: занятость (доля занятых в НКО (включая труд волонтеров) в общей численности экономически активного населения);
- статистика финансов некоммерческого сектора: структура доходов НКО, включая самостоятельное позиционирование видов и величины государственной поддержки.

Библиография/ References:

1. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ-ВШЭ по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Под ред. Якобсона Л.И., Мерсияновой И.В., Кононыхиной О.Н. – М.:НИУ ВШЭ, 2012 – 60 с.

2. Кулькова В.Ю. Реализация государственных программ поддержки социально некоммерческих ориентированных организаций в Российской Федерации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – №2. – С.31– 46

3. Кулькова В.Ю. Зарубежный опыт инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 29. – С. 43 – 50

4. Кулькова В.Ю. Диагностика динамики устойчивости некоммерческих организаций // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 3. – С. 183 – 192

5. Общая теория статистики / Под ред. Башиной О.Э., Спирина А.А. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 220 с.

6. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. – М.:Вершина,2008. – 296 с.

7. Finn, V. CIVICUS Global Survey of the State of Civil Society. Vol.1. Country Profile. Bloomfield: Kumarian Press, 2008

8. Hanning, C.,Yu V. UNSD. Publications of the Handbook on non-profit institutions in the system of national accounts. SNA News and Notes. Issue 14. April 2002

9. Handbook on non-profit institutions in the system of national accounts. Department of Economics and Social Affairs. Statistics Division. Series F. №19. United Nations. N.Y., 2003

10. International Society for third-sector research Conference in Mexico. El Colegio de Mexico. Mexico City, 1996. July 18-21. ISTR Second International Conference

11. The New Civic Atlas: Profiles of Civil Society in 60 Countries. Washington (DC):CIVICUS,1997

12. Rose-Ackerman, S. Altruism, Non-profits and Economic Theory // Journal of Economic Literature. – 1996. – 34 (2)

13. Salamon, L., Haddock, M.A., Sokolowski, S.V., Tice, H. Measuring civil society and volunteering: Initial findings from implementation of the UN Handbook on non-profit institutions. Working Paper. №23. Baltimore: Johns Hopkins Center for Civic Society Studies, 2007

14. Salamon, L., The State of Global Civil Society and Volunteering. Baltimore: Center for civic society University Johns Hopkins, 2013.

1. Grazhdanskoe obshchestvo v moderniziruiushcheisia Rossii: analiticheskii doklad Tsentra issledovanii grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora NIU-VShE po itogam realizatsii proekta «Indeks grazhdanskogo obshchestva – CIVICUS» [Civil Society in Modernizing Russia: an analytical report of the Center for Civil Society Studies and the Non-profit Sector of the Higher School of Economics at the results of the Civil Society Index Project - CIVICUS] / Pod red. Iakobsona L.I., Mersiianovoi I.V., Kononykhinoi O.N. – M.: NIU VShE, 2012 – 60 p. (In Russ.)

2. Kul'kova, V.Iu. (2014) Realizatsiia gosudarstvennykh programm podderzhki sotsial'no nekommercheskikh orientirovannykh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii [The implementation of government programs to support socially non-profit oriented organizations in the Russian Federation] // Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal [Scientific Research Financial Institute. Financial Journal]. – №2. – P.31 – 46. (In Russ.)

3. Kul'kova, V.Iu. (2014) Zarubezhnyi opyt infrastrukturnoi podderzhki nekommercheskikh organizatsii [Foreign Experience of Infrastructure Support of Non-Profit Organizations] // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]. – №. 29. – P. 43 – 50. (In Russ.)

4. Kul'kova, V.Iu. (2015) Diagnostika dinamiki ustoichivosti nekommercheskikh organizatsii [Diagnostics of Dynamics of Sustainability of Non-Profit Organizations] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №. 3. – P.183 – 192. (In Russ.)

5. Obshchaia teoriia statistiki [General Theory of Statistics] / Pod red. Bashinoi O.E., Spirina A.A..– M.: Finansy i statistika, 2012. – 220 p. (In Russ.)

6. Faktory razvitiia grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeistviia s gosudarstvom [Factors of civil society development and mechanisms of its interaction with the state] / Pod red. L.I. Iakobsona. – M.: Vershina, 2008. – 296 p. (In Russ.)